

"Уничтожают здоровых". У сибиряков вновь ИЗЫМАЮТ СКОТ

15 сентября 2026

 Приоритетный источник в Google

Народный сход против изъятия и уничтожения домашнего скота, Иркутский район.
Губернатор области Игорь Кобзев (четвертый справа)

Жители нескольких деревень под Иркутском требуют остановить массовое уничтожение домашнего скота, которое власти объясняют "вспышкой узелкового дерматита". По словам местных, у части изъятых животных не было симптомов, а результаты анализов и другие документы, подтверждающие диагноз, им не показывали. При этом на уничтожение отправляют не только коров, но также свиней и овец. Власти увеличили размер компенсаций, однако люди говорят, что этих денег недостаточно, чтобы восстановить хозяйства.

3 сентября 2026 года власти объявили о вспышке заразного узелкового дерматита в деревне Бутырки Иркутского муниципального округа. На следующий день в Оекском административном округе ввели режим чрезвычайной ситуации. За первую неделю жители Бутырок, Котов и Турской лишились почти сотни голов домашнего скота. К 10 сентября чиновники сообщали уже о 21 очаге и 146 зараженных животных. Позднее карантин ввели еще в девяти хозяйствах.

Жители деревень публикуют видеообращения, в которых просят прекратить уничтожение животных, пока им не покажут документы, подтверждающие диагноз. Кроме того, они заявляют, что деньги, обещанные за изъятый скот, невозможно считать компенсацией.

– На эти деньги с трудом теленка купишь. Его еще растить полтора-два года. А телка молочная – она же не за мясо ценится, считать ее за килограммы вообще не по-божески, – говорят жители Иркутского района.

|"Иру еле-еле спасли"

В Бутырках (примерно в 40 километров от Иркутска) первое недомогание у коровы местный фермер заметила 1 сентября.

– Вечером задышала странно, думали, что подавилась. Картошкой днем сосед кормил, – говорит **Людмила** (мы меняем имена наших собеседников по соображениям безопасности) из Бутырок. – Вызвали ветеринаров 2 сентября, они осмотрели, взяли пробы. Без защитных костюмов были. Потом вернулись на клинический осмотр уже в костюмах. А 3 сентября стали ходить по всем дворам и собирать анализы. Какие документы? Бумажки без печатей и подписей. Ни одной фамилии там не было.

Жители деревни Коты, расположенной примерно в трех километрах от Бутырок, рассказывают, что тем, кто отказывался пускать сотрудников ветслужбы во двор, выдавали уведомления о внеплановой проверке.

3 сентября губернатор Иркутской области Игорь Кобзев издал указ №384-уг об установлении карантина в первых двух очагах узелкового дерматита. Затем их число быстро росло.

Некоторые жители связывают распространение заболевания с действиями самих ветеринаров. По их словам, специалисты переходили из одного хозяйства в другое в одних и тех же защитных костюмах.

– Как они перезаражали-то друг друга, если выпасы разные? Сначала в Бутырках нашли один очаг, потом в Котах. А потом раз – и уже восемь. Включая Оек, который на другом берегу Куды, – говорит **Наталья**, имеющая ветеринарное образование. – Они заходили к нам в тех же костюмах, в которых были во дворах в начале улицы. Я знаю, какая должна быть санобработка, поэтому не пустила их трогать моих коров и свиней. Дала осмотреть со стороны – никаких симптомов не было.

По словам Натальи, у некоторых животных симптомы появились уже после ветеринарного обхода.

– Соседка сама позвонила и сказала, что на второй день после того, как ее корову осмотрели, пошла пена изо рта. Но факт в том, что нормы не соблюдали. Если где-то действительно были зараженные животные, так ведь можно было разнести инфекцию по другим дворам, – говорит Наталья. Впрочем, точных подтверждений того, что именно сотрудники ветслужбы стали причиной заражения животных, нет.

По подсчетам местных, только из Бутырок и Котов в первые дни изъяли 14 коров и пять свиней. За 7 и 8 сентября, по данным "Людей Байкала", были уничтожены

около ста животных. Помимо коров, под изъятие попали свиньи и овцы.

– Потом объявили, что 96 животных заражены, и стали ходить от одного двора к другому, – говорит **Артем** из Бутырок. – Ну я тоже пропустил. А что делать? Они с полицией приходят. Мне под пули лезть? Да я бы и полез, если бы не дети. Молочных моих телочек увели, быка.

В Котах, рассказывают жители, сначала пытались не отдавать животных.

– До 8 сентября они приходили вообще без документов с печатями, даже подписей не было. Удостоверения отказывались показать. Полицейские, которые их сопровождали, показывали, а те, кто из ветеринарной службы, – нет, – говорит **Антонина**. – Потом показали указ губернатора. Но почему забирают именно наших животных, результатов анализов нам так и не дали. У моих коров симптомов не было. Мы готовы были их изолировать, не выпускать на пастбище и лечить.

Действующие ветеринарные правила действительно не требуют автоматически уничтожать все поголовье при выявлении заразного узелкового дерматита. [Приказ Минсельхоза №588 от 24 августа 2021 года](#) предусматривает в эпизоотическом очаге клинический осмотр животных, вакцинацию здорового КРС, изолированное содержание заболевших и их лечение. В правилах также предусмотрены дезинфекция транспорта, одежды и обуви работников и оборудование дезбарьеров.

При этом региональные власти настаивают, что в Иркутском округе подтвержден именно заразный узелковый дерматит и уничтожению подлежат инфицированные животные. Замдиректора по научной работе ВНИИ защиты животных Алексей Мищенко, привлеченный к работе в регионе, [заявил](#), что клинические признаки узелкового дерматита проявляются лишь примерно у половины зараженных животных. По его словам, сохранение переболевших и внешне здоровых носителей может привести к формированию постоянного очага инфекции и дальнейшему распространению вируса.

Однако у жителей вызывает вопросы и то, что под уничтожение попали не только коровы. Федеральные правила называют восприимчивыми к заразному узелковому дерматиту именно крупный рогатый скот. Всемирная организация здравоохранения животных также [указывает](#), что вирус узелкового дерматита обладает высокой видовой специфичностью и вызывает заболевание у крупного рогатого скота и водяных буйволов.

Изъятие и уничтожение домашнего скота, Иркутская область

Поэтому некоторые жители региона и приглашенные ими специалисты предполагают, что причиной происходящего может быть другое заболевание – ящур.

– Пена изо рта – это вообще не основной признак узелкового дерматита. Там прежде всего должны быть поражения кожи и слизистых. Я зараженных коров сама не видела, с соседями разговаривала по телефону. Но по описанию это может быть ящур, – говорит Наталья.

Ветеринар-эпизоотолог **Лариса Гордеева** в комментарии Сибирь.Реалиям подтвердила, что некоторые описанные владельцами животных симптомы и скорость распространения инфекции требуют исключить ящур.

– При обходе ветеринарная служба допускала нарушения, которые могли способствовать распространению инфекции: защитные костюмы не менялись и не обрабатывались между посещениями подворий, движение транспорта между деревнями не было ограничено, – говорит Гордеева. – Симптомы и скорость распространения, по моему мнению, больше похожи на ящур, чем на узелковый дерматит.

При этом лабораторных данных, подтверждающих ящур именно в Иркутской области, в открытом доступе нет. Официально власти продолжают сообщать о заразном узелковом дерматите.

Эксперт по мясному животноводству **Арсен Исламов** в [интервью Радио Свобода](#) также допустил версию ящура: "По тем признакам, а также мерам, которые сейчас принимаются в Иркутской области, скорее всего, это очень похоже на ящур". По словам эксперта, "это новый штамм ящура SAT-1, и не так давно была зарегистрирована вспышка именно этого типа в Монголии, Монголия своевременно приняла ограничительные мероприятия, но стоит принимать во внимание, что вирус достаточно контагиозный, очень хорошо себя чувствует в окружающей среде, и перелетает на расстояние до 60 километров. Несмотря на то, что Иркутская область непосредственно не граничит с Монголией, этот вирус мог передаваться с дикими парнокопытными животными и попасть таким образом и в Иркутскую область".

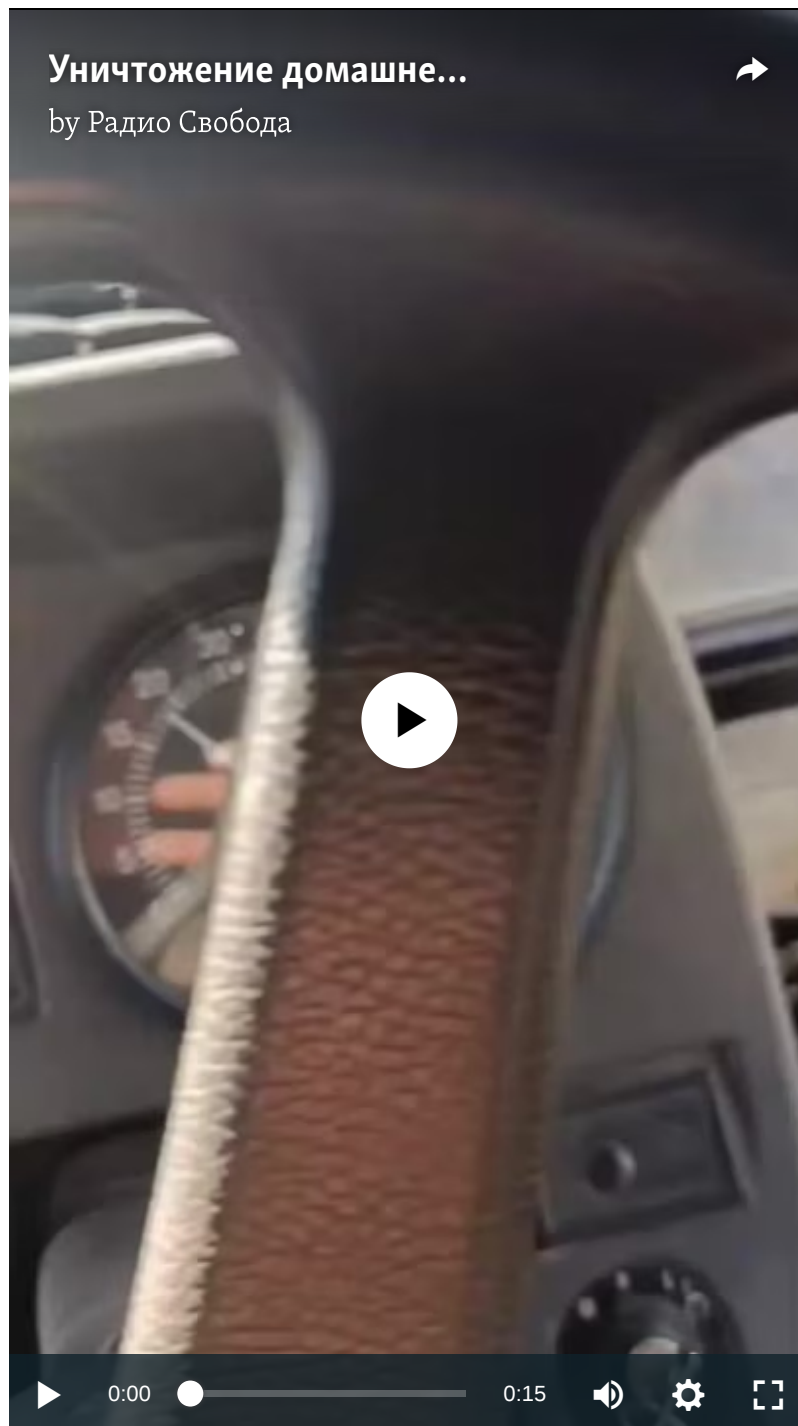
Вспышку SAT-1 на западе Монголии подтверждали FAO и Всемирная организация здравоохранения животных. Однако предположение о том, что именно этот вирус мог попасть из Монголии в Иркутскую область, пока остается лишь версией.

| "83 рубля добавили"

Эпизоотолог Лариса Гордеева обращает внимание еще на одно противоречие. Владельцам животных, по ее словам, запрещали лечить их, ссылаясь на приказ Минсельхоза №588, хотя пункт 30 того же документа прямо предусматривает изоляцию и лечение больного скота.

– Не только осмотр, но и изъятие, по словам жителей, проходило с нарушением карантинных мер. Транспорт не дезинфицировали, дезбарьеры были организованы не везде, – говорит она.

11 сентября жители Бутырок сняли видео с тушами животных, выпавшими из машины при перевозке между деревнями.

Автор записи, проезжая по дороге на тракторе, показывает лежащих на проезжей части коров и баранов: "Вот так вот, растерял всех коров. Коровы, бараны валяются".

"Люди Байкала" также сообщили о жительнице Бутырок Ирине, которая попыталась покончить с собой после известия о предстоящем уничтожении скота. По данным издания, женщину спасли соседи, после чего ее госпитализировали. Журналисты поговорили с односельчанами Ирины и получили ее прощальное видео; ее родители от комментариев отказались.

Жалуются местные жители и на дым от сжигания уничтожаемого скота.

– О каких карантинных мерах вы говорите? Дым от пожарищ, где горят наши коровки, идет прямо в наши окна. Нас в Бутырках около 600 человек, котловцев человек 400 осталось – и все этим дышат, – говорит Людмила.

Ее соседи подтверждают, что в дни уничтожения животных над деревней стоял дым.

– Да сгорели уже мои-то. Дымило 8 сентября весь день. И сейчас дым стоит, дышать нечем – других жгут, – говорит Артем.

Ранее жители Бутырок добились переноса места уничтожения животных. Первоначально его собирались оборудовать примерно в 900 метрах от деревни, затем перенесли еще примерно на 300 метров.

– Триста метров, конечно, спасли нас и наших детей-астматиков, – саркастически говорит Наталья. – Все это рядом с рекой. И чем жгут-то? С покрывками вместе. Вся деревня этим дышит. А денег у меня пока никаких нет.

У Натальи изъяли двух молочных коров и трех свиней. Она опасается, что даже после получения компенсации не сможет восстановить хозяйство.

– У меня теперь и молока для детей нет. Если деньги переведут, я продукты должна буду на них покупать – сейчас молока и сметаны на продажу нет. Семейные дойные коровки уже сгорели. На что купить новых? За каждую нужно около 150 тысяч. Теленка, может, и купишь, но его еще два года растить до первого отела. Кто все это время будет кормить нас и детей?

Областные власти обещали выплачивать по 304 рубля за килограмм живого веса изъятых крупного рогатого скота и 308 рублей – за мелкий рогатый скот. За свиней предусмотрено 190 рублей за килограмм из областного бюджета и дополнительная выплата из бюджета муниципального округа. 10 сентября первые компенсации начали поступать жителям. Кроме того, семьям, потерявшим скот, пообещали разовую выплату в 15 тысяч рублей.

– 83 рубля прибавили. Вот и весь выхлоп от протеста, – говорит Людмила. – Спасет это хозяйство? Нет, конечно.

"Покажите анализы"

Похожие конфликты в 2026 году происходили и в других регионах.

В августе у жителей нескольких районов Тюменской области начали массово изымать свиней из-за заболевания, которое региональные ветеринарные власти публично не называли, ограничиваясь формулировкой об "особо опасной болезни". Жители предполагали, что речь идет об африканской чуме свиней. В сентябре областной комитет КПРФ сообщил о новых случаях изъятия животных в нескольких районах и пожаловался на нарушения при их утилизации.

Самый громкий конфликт произошел весной в Новосибирской области. Там фермеры почти два месяца сопротивлялись принудительному изъятию животных, не пускали ветеринаров на подворья и требовали показать документы, подтверждающие необходимость уничтожения скота.

СМОТРИ ТАКЖЕ

"Сижу в голом коровнике и реву".
Сибирские фермеры сдались властям

Областное управление ветеринарии сообщало о пастереллезе и бешенстве. Однако массовое уничтожение животных вызывало вопросы у фермеров и специалистов: пастереллез сам по себе не предполагает обязательного поголовного уничтожения скота. Позднее в материалах судебного разбирательства появился лабораторный протокол, согласно которому в пробе одной из коров фермера Светланы Паниной был выявлен ящур. Представители "Аграрного совета" оспаривали этот вывод и ставили под сомнение, в частности, статус проводившей исследование лаборатории. Поэтому считать доказанным, что власти скрывали вспышку ящура, нельзя.

После уничтожения скота новосибирский конфликт перешел в суд. Владельцы животных требуют признать незаконными решения региональных властей, на основании которых проводилось изъятие. Многие из них рассказывали нашей редакции, что выплаченные компенсации не позволяют купить поголовье, сопоставимое с уничтоженным, а некоторые решили вообще больше не заниматься животноводством.

Именно этого теперь опасаются и жители иркутских деревень.

– Я ничего уже не хочу покупать – ни телят, ни поросят, – говорит Людмила. – Ты душу в них вкладываешь. Думаете, человек просто так срывается? Я не знаю, чего они добиваются. Но добьются того, что людей просто отвратят от земли и животных.

Этот контент также в категориях

Регионы

Репортаж.Сибирь